

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-4-33-46

УДК 336.02(045)

JEL E2, G18, H71, H72

Анализ отечественного опыта применения мер и инструментов бюджетной политики для стимулирования экономического роста*

Р.А. Аландаров^а, Э.А. Зайцева^б^{а, б} Финансовый университет, Москва, Россия^а <https://orcid.org/0000-0001-7707-8293>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-8079-4629>

АННОТАЦИЯ

Одна из важнейших целей государства — увеличение темпов экономического роста страны. Сложившаяся в Российской Федерации ситуация требует от властей комплексного подхода: внутри страны — повышения уровня благосостояния граждан, вне ее границ — сохранения и увеличения конкурентоспособности. В работе представлен ретроспективный анализ темпов экономического роста с 1992 по 2019 г. Изучив российский опыт применения мер и инструментов бюджетной политики, авторы выявили наиболее эффективные налоговые и бюджетные инструменты. Лучшие практики показали наибольшую эффективность у таких налоговых инструментов, как умеренно прогрессивное налогообложение доходов физических лиц, снижение базовой налоговой ставки по косвенным налогам, расширение практики применения упрощенной системы налогообложения. Среди бюджетных инструментов высокую эффективность показали рост расходов бюджетов бюджетной системы на фундаментальные и прикладные научные исследования, увеличение бюджетных инвестиций в отрасли, способствующие последующему мультипликативному росту, а также рост расходов бюджетов бюджетной системы на осуществление профессиональной подготовки, переподготовки и повышение квалификации трудоспособного населения.

Ключевые слова: экономический рост; налоговые инструменты; бюджетные инструменты; ВВП; инфляция; безработица; расходы бюджета; налоговые ставки

Для цитирования: Аландаров Р.А., Зайцева Э.А. Анализ отечественного опыта применения мер и инструментов бюджетной политики для стимулирования экономического роста. *Мир новой экономики*. 2020;14(4):33-46. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-4-33-46

ORIGINAL PAPER

Analysis of Domestic Experience in the Application of Measures and Instruments of Budgetary Policy to Stimulate Economic Growth**

R.A. Alandarov^а, E.A. Zaitseva^б^{а, б} Financial University, Moscow, Russia^а <https://orcid.org/0000-0001-7707-8293>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-8079-4629>

ABSTRACT

One of the most important goals of the state is to increase the country's economic growth rate, including achieving high economic growth indicators such as the level of inflation and unemployment. The current situation in the Russian Federation requires a comprehensive approach from the authorities: within the country to increase the level of welfare of citizens, outside its borders—to preserve and increase competitiveness. This paper presents a retrospective analysis

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету 2020 г.

** The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state order of the Financial University in 2020.

of economic growth rates from 1992 to 2019. Having studied the Russian experience of applying measures and tools of budget policy, the authors identified the most effective tax and budget tools. Best practices have shown the most significant effectiveness in such tax instruments as moderately progressive taxation of personal income, reducing the basic tax rate for indirect taxes, and expanding the practice of applying the simplified tax system. Among the budgetary instruments, the following have shown high efficiency: an increase in expenditures of the budget system budgets for basic and applied scientific research, an increase in budget investments in the industry that contribute to subsequent multiplicative growth, and an increase in expenditures of the budget system budgets for vocational training, retraining and advanced training of the working population.

Keywords: economic growth; tax instruments; budget instruments; GDP; inflation; unemployment; budget expenditures; tax rates

For citation: Alandarov R.A., Zaitseva E.A. Analysis of domestic experience in the application of measures and instruments of budgetary policy to stimulate economic growth. *Mir novoi ekonomiki = The World of the New Economy*. 2020;14(4):33-46. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-4-33-46

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА, РАСЧЕТ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Экономический рост — это увеличение масштабов совокупного производства и потребления в стране, характеризующее прежде всего такими макроэкономическими показателями, как валовой национальный продукт (ВНП), валовой внутренний продукт (ВВП), национальный доход. Экономический рост измеряется темпами роста или прироста этих показателей за определенный период времени (отношение показателей в конце и в начале периода или отношение прироста показателя к его начальному значению) [1].

Для достижения экономического роста ученые не раз обращались к кейнсианской теории. Основная ее состоит в том, что объем производства национального дохода определяется не факторами предложения, а факторами эффективного платежного спроса. Эффективный спрос определяет объем занятости, его фундаментальными компонентами выступают потребление и инвестиции. Инвестирование денежных средств в отрасль порождает рост спроса и дохода не только в данной отрасли, но и в отраслях, смежных с ней. Например, инвестирование в запуск новой авиалинии повлечет за собой инвестиции в топливную отрасль, машиностроение, необходимое для обслуживания самолетов, и т.д. Запуск инвестиций возможен при снижении ссудного процента и удешевлении кредита.

Согласно кейнсианской теории, государство должно менять направление использования бюджетных инструментов. В период спада/рецессии государству следует увеличивать бюджетные расхо-

ды, а именно расходы на социальное обеспечение для поддержки граждан в период кризиса. Налоги, наоборот, необходимо уменьшать для того, чтобы снизить налоговое бремя налогоплательщикам. Данные меры необходимы для запуска экономики, нового витка, который позволит выйти из спада и рецессии на стадию роста.

В период роста Правительство должно проводить сдерживающую политику, увеличивать налоги, снижать государственные расходы. Данное «изъятие» необходимо для получения сбережений населения, т.е. тех денежных средств, которые оседают на руках граждан и не работают в экономике.

Индикаторами экономического роста, помимо значения валового внутреннего продукта, выступают также динамика уровня цен (инфляция) и динамика уровня безработицы. В табл. 1 приведены данные Международного валютного фонда об основных индикаторах экономического роста в России в 1992–2019 гг.

На основании первичных данных МВФ авторами был рассчитан интегральный показатель экономического роста как отношение коэффициента роста ВВП к произведению коэффициентов роста цен и роста безработицы [2]. Рассчитанные в крайнем правом столбце табл. 1 данные интегрального показателя экономического роста свидетельствуют о том, что такой рост наблюдался в России в период 2000–2007 гг. (за исключением 2003 г.), 2010–2012 гг., а также в 2017 г.

Наиболее сильный интегральный экономический рост (с учетом факторов инфляции и безработицы) был зафиксирован:

- в 2000 г.: +11,7%;
- в 2007 г.: +17,8%;
- в 2011 г.: +10,3%;
- в 2012 г.: +16,6%.

Таблица 1 / Table 1

Индикаторы экономического прироста в Российской Федерации за период 1992–2019 гг. /
The indicators of economic growth in the Russian Federation for the period 1992–2019*

Год	ВВП (ППС), млрд долл. США	Рост ВВП (реаль- ный), %	Уровень ин- фляции, %	Безрабо- тица, %	Коэф- фициент роста ВВП	Коэффи- циент ро- ста цен	Коэф- фициент роста безрабо- тицы	Интегральный показа- тель экономического роста, %
1992	1703	—	—	5,2	—	—	—	—
1993	1591,9	▼8,7	874,6	5,9	0,913	9,746	1,135	0,083
1994	1419,3	▼12,7	307,6	8,1	0,873	4,076	1,373	0,156
1995	1389,5	▼4,1	197,5	9,4	0,959	2,975	1,160	0,278
1996	1363,8	▼3,6	47,7	9,7	0,964	1,470	1,032	0,636
1997	1406,3	▲1,4	14,8	11,8	1,014	1,148	1,216	0,726
1998	1345,6	▼5,3	27,7	13,3	0,947	1,277	1,127	0,658
1999	1452,9	▲6,4	85,7	13,0	1,064	1,857	0,977	0,586
2000	1635,3	▲10,0	20,8	10,6	1,100	1,208	0,815	1,117
2001	1757,7	▲5,1	21,5	9,0	1,051	1,215	0,849	1,019
2002	1869,3	▲4,7	15,8	8,0	1,047	1,158	0,889	1,017
2003	2046,7	▲7,3	13,7	8,2	1,073	1,137	1,025	0,921
2004	2253,9	▲7,2	10,9	7,7	1,072	1,109	0,939	1,029
2005	2474,8	▲6,4	12,7	7,2	1,064	1,127	0,935	1,010
2006	2758,8	▲8,2	9,7	7,1	1,082	1,097	0,986	1,000
2007	3073,9	▲8,5	9,0	6,0	1,085	1,090	0,845	1,178
2008	3298,7	▲5,2	14,1	6,2	1,052	1,141	1,033	0,892
2009	3063,8	▼7,8	11,7	8,2	0,922	1,117	1,323	0,624
2010	3240,9	▲4,5	6,9	7,4	1,045	1,069	0,902	1,083
2011	3475,4	▲5,0	8,4	6,5	1,050	1,084	0,878	1,103
2012	3670,4	▲3,7	5,1	5,5	1,037	1,051	0,846	1,166
2013	3796,8	▲1,8	6,8	5,5	1,018	1,068	1,000	0,953
2014	3892,0	▲0,7	7,8	5,2	1,007	1,078	0,945	0,988
2015	3835,8	▼2,5	15,5	5,6	0,975	1,155	1,077	0,784
2016	3877	▲0,3	7,1	5,5	1,003	1,071	0,982	0,954
2017	4007,8	▲1,5	3,7	5,2	1,015	1,037	0,945	1,035
2018	4213,4	▲1,7	2,7	5,5	1,017	1,027	1,058	0,936
2019	4357,7	▲1,5	3,7	5,5	1,015	1,037	1,000	0,979

Примечание. *Данные после 2017 г. являются оценочными.

ППС – паритет покупательной способности.

Источник / Source: составлено авторами по данным Международного валютного фонда. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/weodata/weorept.aspx?sy=1992&ey=2023&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=922&s=NGDP_RPCH, PPPGDP, PPPPC, PCIPCH, LUR, GGXWDG_NGDP&grp=0&a=&pr.x=36&pr.y=5 (дата обращения: 30.03.2020) / Compiled by the authors based on the International Monetary Fund data. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/weodata/weorept.aspx?sy=1992&ey=2023&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=922&s=NGDP_RPCH, PPPGDP, PPPPC, PCIPCH, LUR, GGXWDG_NGDP&grp=0&a=&pr.x=36&pr.y=5 (accessed on 03.30.2020).

АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI В.

Рассмотрим более подробно инструменты бюджетной политики Российской Федерации, обусловившие сильный интегральный экономический рост в этих годах.

2000 г. (интегральный рост +11,7%)

В 2000 г. рост ВВП России в процентах к 1999 г. составил +10%. Безработица снизилась с 13,0 до

10,6% от общего количества трудоспособного населения. Уровень инфляции снизился с 85,7% в 1999 г. до 20,8% в 2000 г.

Оживление российской экономики после кризиса 1998 г. было вызвано не только благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, но и запланированными серьезными изменениями в сфере налогового законодательства Российской Федерации [3, 4]. Как указывает В. С. Назаров, налоговая

реформа 2000-х гг. — самая успешная. Благодаря ей значительно снизились налоговые ставки, упростились механизм обложения, увеличилась нейтральность налоговой системы. Сократилось количество налогов и сборов: в 1990-х гг. существовало 53 вида налогов и сборов, в первоначальной редакции главы 2 Налогового кодекса — 28 (16 федеральных, 7 региональных и 5 местных), после 2004 г. — 14 (9 федеральных, 3 региональных, 2 местных). При этом удалось существенно увеличить фискальные поступления в бюджет [5].

Одним из наиболее значимых налоговых преобразований в 1998–2000 гг. стала реформа налога на доходы физических лиц (НДФЛ).

Наиболее важным дополнением к порядку определения объекта налогообложения в 1998 г. является положение, устанавливающее дату получения дохода. До принятия изменений отсутствовало четкое понимание, с какого момента следует считать доходы, подлежащие налогообложению, полученными. Налогоплательщики определяли дату получения дохода в календарном году, в которую им производились начисления дохода. Данное положение вызывало массу справедливых нареканий со стороны налогоплательщиков, поскольку из-за сложной экономической ситуации начисление заработной платы не всегда означало одновременно фактическую ее выплату. Между тем подоходный налог подлежал взиманию независимо от того, получило фактически физическое лицо свои доходы или нет.

В 1998 г. были устранены указанные пробелы в законодательстве. Так, согласно дополненной части ст. 2 Закона о подоходном налоге, датой получения дохода в календарном году является либо дата выплаты дохода (включая авансовые платежи), либо дата перечисления дохода, либо дата передачи дохода физическому лицу в натуральной форме. Таким образом, у налогоплательщиков появилась возможность уплачивать налог из реально полученных, а не просто начисленных доходов.

Начиная с 1999 г. суммы отчислений в пенсионные фонды, независимо от того, являются такие фонды государственными или нет, стали подлежать исключению из совокупного дохода физического лица. Если ранее суммы отчислений, производимых организациями, предприятиями, учреждениями за своих работников в негосударственные пенсионные фонды, включались в состав совокупного дохода физических лиц, то с 1999 г. такой порядок был отменен.

В 2000 г. была отменена прогрессивная шкала налога, установлена плоская единая ставка, сокращены льготы и упрощены процедуры уплаты и сбора налога. В середине 2000-х гг. была установлена плоская шкала налога на доходы физических лиц по единой ставке в 13%. Органы государственной власти исходили из того, что это не должно привести к падению поступлений, наоборот, стимулы к легализации расширят налоговую базу за счет выхода из тени высоких доходов. В результате реформы была обеспечена большая справедливость подоходного налога, упростилась процедура уплаты налога, сократились расходы на его администрирование, так как уменьшилось число ситуаций, когда требовалось декларировать доходы.

Отметим, что именно налоговая реформа по взиманию НДФЛ привела к резкому сокращению безработицы. Трудоспособное население получило дополнительный стимул вступать в легальные трудовые отношения с работодателями, а не скрывать свои доходы посредством зарплат в конвертах [6]. Упрощение налогового администрирования также оказалось стимулом для организаций свободно нанимать необходимое количество работников без необходимости утаивания расходов на заработную плату и ведения двойных бухгалтерий. Сокращение налоговых ставок по НДФЛ повысило деловую активность населения и его мотивированность к трудоустройству.

Другим важным изменением в налоговом законодательстве Российской Федерации в 1998–2000 гг. стало внесение изменений в порядок взимания налога на добавленную стоимость. Налог на добавленную стоимость в России был введен в действие с 1 января 1992 г. и регулировался законом Российской Федерации от 06.12.1991 № 1992–1 «О налоге на добавленную стоимость».

В 1998 г. была принята часть 1 Налогового кодекса Российской Федерации, где соединились все законодательные новации, была устранена множественность нормативных актов при осуществлении налогового регулирования. В результате принятия кодекса налоговые нормы были обеспечены механизмами их реализации, упорядочена и введена в правовое русло деятельность налоговых органов и налогоплательщиков, снижена роль усмотрения правоприменительных органов.

К примеру, с 1 января 1993 г. принято решение о снижении основной ставки НДС до 20%. Одновременно с этим в перечень товаров, облагаемых по сниженной ставке, внесены все виды продовольст-

венных товаров, за исключением алкогольной продукции, а также часть детских товаров, конкретный перечень которых устанавливался Правительством России. Для данной категории размер налога был снижен до 10%.

Однако до 2000 г. перечень льготных товаров, облагаемых НДС по ставке 10%, не был законодательно закреплён, а утверждался Правительством Российской Федерации, что создавало неуверенность производителей указанных льготных товаров в сохранении пониженных ставок НДС и, как следствие, приводило к сокращению объема производства льготных товаров. Законодательное закрепление в 2000 г. социально значимых товаров, облагаемых пониженной ставкой НДС, обеспечило не только повышение защиты малообеспеченного населения, но и повысило деловую активность производителей данных товаров. Кроме того, в 2000 г. был расширен перечень подобных социально значимых товаров — в него были включены яйца, мясо и мясопродукты, рыба и морепродукты, дикорастущие ягоды и плоды. Перечень товаров для детей дополнили трикотажные и швейные изделия, обувь.

В 1998–2000 гг. также произошел существенный рост расходов федерального бюджета. По данным Федерального казначейства (<https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzheta/federalny-byudzheta/1020>), совокупные расходы федерального бюджета за период 1998–2000 гг. увеличились на 150% (в 2,5 раза) по сравнению с 1997 г. В абсолютном выражении этот рост расходов составил 560 млрд руб. (с 361 млрд руб. в 1997 г. до 921 млрд руб. в 2000 г.).

В разрезе функциональной классификации расходов существенный рост произошел в объемах расходов федерального бюджета на промышленность, энергетику и строительство. Так, в 1998 г. данные расходы значительно сократились в связи с кризисом (с 26 млрд руб. в 1997 г. до 11 млрд руб. в 1998 г.). Однако уже в 1999 г. расходы федерального бюджета на промышленность, энергетику и строительство возросли до 17 млрд руб., а в 2000 г. — до 35 млрд руб. Таким образом, всего за два послекризисных года удалось не только восстановить бюджетную поддержку промышленности на докризисном уровне, но и увеличить ее более чем на треть (с 26 млрд руб. в 1997 г. до 35 млрд руб. в 2000 г.).

Также в 1998–2000 гг. увеличились расходы на фундаментальные научные исследования и содействие научно-техническому прогрессу. В абсолютном выражении указанный рост расходов составил 10,2 млрд руб. (с 5,2 млрд руб. в 1998 г.

до 17,4 млрд руб. в 2000 г.), в относительном — более чем в 3 раза. Также отметим, что уже в 1999 г. расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) превысили докризисный уровень, а в 2000 г. из федерального бюджета на поддержку научных исследований стало выделяться практически в 2 раза больше средств, чем в 1997 г. (17,4 млрд руб. в 2000 г. против 9,5 млрд руб. в 1997 г.).

Отметим, что именно рост расходов на НИОКР в большинстве случаев содействует интенсификации экономического роста и развития, поскольку в результате научных исследований создаются новые знания и технологии, способствующие появлению новых отраслей производства и модернизации существующих отраслей [7]. В результате НИОКР растет эффективность ведения хозяйства страны в целом, что предполагает экономию имеющихся у государства ресурсов и возможность их перенаправления в другие сектора экономики.

Таким образом, можно констатировать, что значительное оживление экономики России в 2000 г. было обусловлено грамотной контрциклической бюджетно-налоговой политикой, при которой в период кризиса и депрессии облегчается налоговое бремя на экономических агентов, и одновременно с этим растут государственные расходы на поддержку промышленности, строительства, научные исследования и опытно-конструкторские работы.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ И НАЛОГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ПЕРИОД 2007–2010 ГГ.

2007 г. (интегральный рост +17,8%)

В 2007 г. рост ВВП России в процентах к 1999 г. составил +8,5%. Безработица снизилась с 7,1 до 6,0% от общего количества трудоспособного населения. Эти обстоятельства обеспечили весомый интегральный экономический рост, несмотря на темп инфляции 9%.

Период 2000–2007 гг. принято считать эпохой экономического подъема российской экономики из-за благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры на рынке углеводородного сырья. Тем не менее, анализируя итоги расчетов в табл. 1, можно сделать вывод, что интегральные показатели роста в 2001–2006 гг. не превышали 3% в год. Например, в 2006 г. рост ВВП России составил +8,2% при уровне

безработицы 7,1%. В 2007 г. при похожих темпах роста ВВП (+8,5%) безработица составила только 6,0%. Таким образом, существенный экономический рост 2007 г. проявился именно в снижении уровня безработицы.

Как следует из табл. 2, в 2007 г. все отрасли российской экономики продемонстрировали существенный рост валовой добавленной стоимости (20–40% по отношению к уровню 2006 г.)¹. Это означает, что снижение безработицы в 2007 г. произошло в результате благоприятных макроэкономических факторов, которые оказали позитивное влияние на все отрасли в целом.

Основными макроэкономическими факторами роста российской экономики в 2007 г. стали высокие цены на нефть при девальвации рубля, растущий объем внутренних и внешних инвестиций в национальную экономику.

Среди инструментов бюджетной политики, оказавших влияние на экономический рост в 2007 г., следует выделить изменения в налоговом законодательстве, а также рост бюджетных инвестиций, в том числе в научно-исследовательские работы (НИР).

Наиболее существенным изменением в налоговом законодательстве 2004–2007 гг., затронувшим все отрасли российской экономики, стали, как и в 2000 г., преобразования в налогообложении по НДС [8].

В 2004 г. базовая ставка по НДС была снижена с 20 до 18%, что позволило российским организациям снизить цены и тем самым повысить конкурентоспособность производимой продукции. При сохранении действовавших ранее цен российские компании смогли увеличить норму прибыли и реинвестировать дополнительную прибыль в расширение деятельности.

В 2005 г. перестали облагаться НДС следующие операции: реализация земельных участков (долей в них), реализация жилых домов, жилых помещений, а также долей в них, передача доли в праве на общее имущество в многоквартирном доме при реализации квартир. Также было установлено налогообложение НДС по налоговой ставке 0% при реализации нефти, включая стабильный газовый конденсат и природный газ (которые экспортируются на территории государств — участников Содружества Независимых Государств), вывезенных в таможенном режиме

экспорта при условии представления в налоговые органы подтверждающих документов.

Изменения в налогообложении НДС в 2006 г. были еще более существенными и затронули вопрос учета налоговых вычетов. Начиная с 2006 г. вычет НДС по приобретенным ценностям (услугам) стал возможен без их оплаты, за исключением импортных товаров, а также товаров (работ, услуг) длительного цикла и при выполнении строительно-монтажных работ хозяйственным способом. Указанное нововведение позволило ускорить оборачиваемость капитала российских компаний за счет более быстрого принятия к вычету НДС по приобретенным ценностям. Ускорение оборачиваемости капитала, в свою очередь, повысило финансовую устойчивость организаций.

В 2007 г. был унифицирован налоговый период по НДС и установлен для всех налогоплательщиков как квартал. До 2007 г. право уплачивать НДС ежеквартально было предоставлено только налогоплательщикам с ежемесячными в течение квартала суммами выручки от реализации товаров (работ, услуг) без учета НДС, не превышающими 1 млн руб. Следовательно, налогоплательщик, у которого в каком-либо месяце квартала сумма выручки от реализации товаров (работ, услуг) без учета НДС превысила 1 млн руб., утрачивал право на ежеквартальную уплату налога и представление декларации по нему. Такой налогоплательщик был обязан представлять декларацию в общем порядке, т.е. ежемесячно, начиная с месяца, в котором произошло указанное превышение суммы выручки. Кроме того, непредставление налогоплательщиком в установленный законодательством о налогах и сборах срок налоговой декларации в налоговый орган по месту учета влекло взыскание штрафа в размере 5% суммы налога, подлежащей уплате (доплате) на основе этой декларации, за каждый полный или неполный месяц со дня, установленного для ее представления, но не более 30% указанной суммы и не менее 100 руб.

Отметим, что до 2007 г. ежеквартальное обложение НДС было доступно исключительно для малого бизнеса, а средний бизнес и крупные компании должны были ежемесячно уплачивать НДС. Таким образом, любое расширение деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей до 2007 г. приводило к усилению налогового бремени по НДС и ежемесячной потере части финансовых ресурсов. Продление налогового периода по НДС с месяца до квартала позволило всем организациям подавать налоговые декларации по НДС менее часто,

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab10.htm.

Таблица 2 / Table 2

**Темпы экономического роста в Российской Федерации по отраслям в 2007 г. /
The economic growth rates in the Russian Federation by industry in 2007**

Отрасль хозяйства	2006 г.	2007 г.	Темп роста, %
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах (трлн руб.)	26,9	33,2	▲ 23,5
В том числе:			
валовая добавленная стоимость в основных ценах (трлн руб.)	23,0	28,5	▲ 24,0
В том числе:			
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,0	1,2	▲ 21,8
рыболовство, рыбоводство	0,1	0,1	▲ 6,1
добыча полезных ископаемых	2,5	2,9	▲ 14,2
обрабатывающие производства	4,1	5,0	▲ 22,1
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,7	0,9	▲ 17,7
строительство	1,2	1,6	▲ 35,9
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	4,7	5,7	▲ 22,9
гостиницы и рестораны	0,2	0,3	▲ 38,5
транспорт и связь	2,2	2,8	▲ 22,4
финансовая деятельность	1,0	1,3	▲ 28,3
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2,3	3,1	▲ 35,6
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1,2	1,5	▲ 23,3
образование	0,6	0,8	▲ 24,3
здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,8	1,0	▲ 24,2
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,4	0,5	▲ 25,2
Чистые налоги на продукты	3,9	4,8	▲ 20,9

Источник / Source: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики: URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab10.htm (дата обращения: 31.03.2020) / Compiled by the authors based on the data of the Federal State Statistics Service: URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab10.htm (accessed on 03.31.2020).

что соответственно повысило ликвидность счетов российских компаний и увеличило добавленную стоимость во всех отраслях.

Среди инструментов бюджетной политики в области расходов следует отметить значительный рост расходов на НИР в 2005–2007 гг.² (табл. 3).

² Федеральное казначейство. URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/federalnyj-byudzheto/1020/>.

Общий рост расходов федерального бюджета на научные исследования в 2007 г. составил +53,2% относительно уровня 2005 г. В абсолютном выражении расходы на НИР увеличились на 89,8 млрд руб., в том числе фундаментальные НИР — на 22,8 млрд руб. (+71% в относительном выражении), прикладные НИР — на 67,1 млрд руб. (+49% в относительном выражении).

Интенсивный экономический рост отличается тем, что увеличение стоимости происходит одновре-

Таблица 3 / Table 3

**Динамика расходов федерального бюджета на научно-исследовательские работы
в 2005–2007 гг. (млрд руб.) / Dynamics of federal budget expenditures
on research in 2005–2007 (billion rubles)**

Направление расходов	2005	2006	2007	Темп роста в 2007 г. по сравнению с 2005 г., %
Расходы на научные исследования (всего)	168,9	193,8	258,7	▲ 53,2
Фундаментальные исследования	32,0	42,6	54,8	▲ 71,0
Прикладные научные исследования	136,8	151,2	203,9	▲ 49,0
в том числе в области:				
общегосударственных вопросов	3,5	5,4	11,2	▲ 218,3
национальной обороны	89,2	93,0	120,9	▲ 35,6
национальной безопасности и правоохранительной деятельности	2,8	3,5	5,1	▲ 82,8
национальной экономики	38,0	45,4	60,7	▲ 59,9
ЖКХ	0,1	0,0	0,0	▼ 72,6
охраны окружающей среды	0,2	0,2	0,2	▲ 17,5
образования	1,8	0,9	2,0	▲ 12,3
культуры, кинематографии и СМИ	0,2	0,2	0,3	▲ 61,9
здравоохранения и спорта	1,1	2,4	3,4	▲ 194,9
социальной политики	0,1	0,1	0,1	▲ 74,9

Источник / Source: составлено авторами по данным Федерального казначейства. URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/federalnyj-byudzheta/1020/> (дата обращения: 31.03.2020) / compiled by the authors based on the data of the Federal Treasury. URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/federalnyj-byudzheta/1020/> (accessed on 03.31.2020).

менно во всех отраслях экономики [9]. При экстенсивном росте увеличивается производство в одних отраслях за счет снижения объема экономических ресурсов в других (перераспределение ресурсов). В 2007 г. мы могли наблюдать интенсивный экономический рост (стоимость равномерно увеличилась во всех отраслях экономики). Таким образом, можно отметить прямую корреляцию между ростом бюджетных расходов на НИР в 2005–2007 гг. и ростом валовой добавленной стоимости в 2007 г. [10].

ОЦЕНКА НАИБОЛЕЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2011–2012 ГГ.

2011–2012 гг. (интегральный рост +10,3% и +16,6% соответственно)

В 2011–2012 гг. рост ВВП России в процентах к предшествующим периодам составил соответ-

ственно +5,0% и +3,7%. Безработица в 2011 г. снизилась с 7,4 до 6,5%, а в 2012 г. — с 6,5 до 5,5% от общего количества трудоспособного населения. Инфляция в 2011 г. составила 8,4%, в 2012 г. — 5,1%. Как и в 2007 г., существенный экономический рост 2011–2012 гг. проявился именно в снижении уровня безработицы.

Как следует из табл. 4, в 2011–2012 гг. сильный рост валовой добавленной стоимости (30–40% по отношению к предыдущим периодам)³ наблюдался преимущественно в строительстве, сельском хозяйстве, области добычи полезных ископаемых, финансовой деятельности. Особенно сильный рост валовой добавленной стоимости продемонстрировало строительство.

³ Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab10.htm (дата обращения: 31.03.2020).

Таблица 4 / Table 4

**Темпы экономического роста в Российской Федерации по отраслям в 2011–2012 гг. /
Rates of economic growth in the Russian Federation by industry in 2011–2012**

Отрасль хозяйства	2010 г., трлн руб.	2011 г., трлн руб.	Темп роста, %	2012, трлн руб.	Темп роста, %
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	46,3	56,0	▲ 20,9	68,2	▲ 21,8
В том числе:					
валовая добавленная стоимость в основных ценах	40,0	47,7	▲ 19,2	59,0	▲ 23,6
В том числе:					
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,5	2,0	▲ 36,8	2,1	▲ 4,4
рыболовство, рыбоводство	0,1	0,1	▲ 1,7	0,1	▲ 9,3
добыча полезных ископаемых	3,8	5,1	▲ 33,0	5,6	▲ 8,9
обрабатывающие производства	5,9	7,4	▲ 25,3	8,0	▲ 8,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,5	1,8	▲ 17,7	1,8	▲ 0,5
строительство	2,6	3,5	▲ 35,9	4,5	▲ 28,6
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	8,0	9,1	▲ 13,6	9,9	▲ 8,7
гостиницы и рестораны	0,4	0,5	▲ 15,8	0,5	▲ 13,9
транспорт и связь	3,7	4,1	▲ 12,3	4,5	▲ 9,0
финансовая деятельность	1,8	2,0	▲ 10,3	2,4	▲ 23,1
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4,9	5,5	▲ 12,4	10,2	▲ 85,0
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	2,4	2,7	▲ 10,3	4,6	▲ 70,4
образование	1,2	1,4	▲ 13,2	1,5	▲ 11,2
здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,5	1,8	▲ 18,2	2,0	▲ 11,5
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,7	0,8	▲ 13,1	0,9	▲ 15,5
Чистые налоги на продукты	6,3	8,2	▲ 31,6	9,2	▲ 11,1

Источник / Source: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики: URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab10.htm (дата обращения: 31.03.2020) / Compiled by the authors based on the data of the Federal State Statistics Service. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab10.htm (accessed on 03.31.2020).

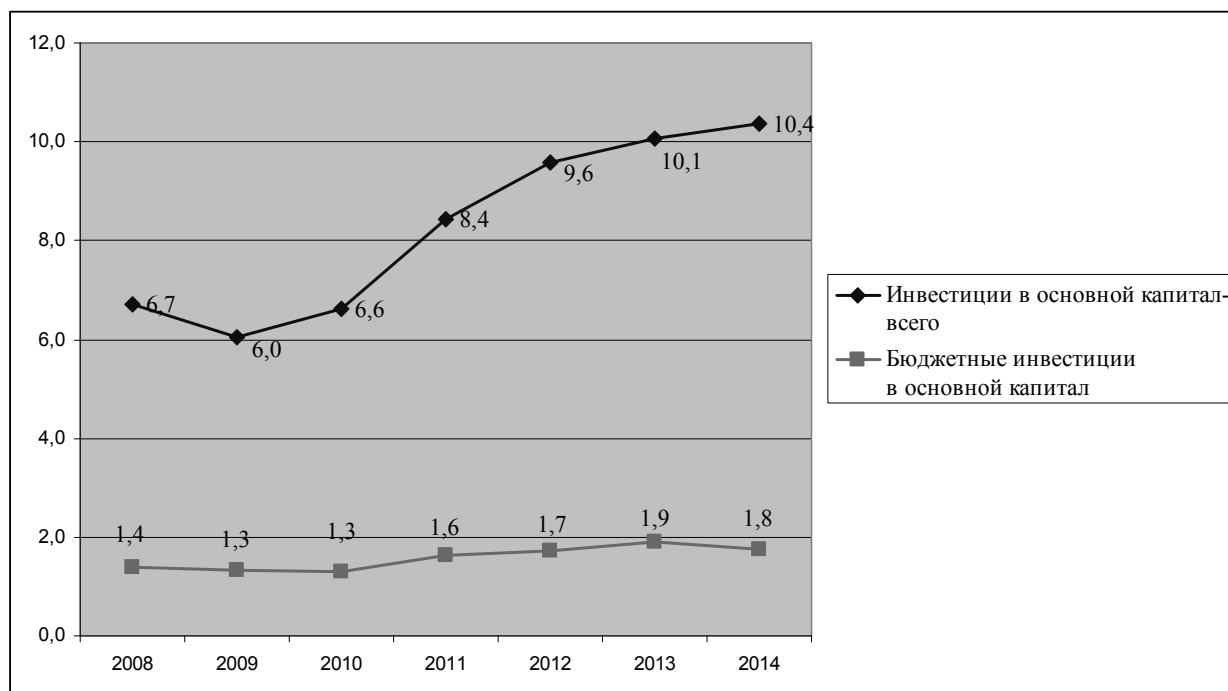

Рис. 1 / Fig. 1. Объемы инвестиций в основной капитал в Российской Федерации в 2008–2012 гг., млрд руб. / The volume of investment in fixed assets in the Russian Federation in 2008–2012, billion rubles

Источник / Source: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения: 01.04.2020) / Compiled by the authors based on the data of the Federal State Statistics Service. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (accessed on 04.01.2020).

Сильный экономический подъем в строительстве обычно связан с возрастанием инвестиций в основной капитал [11, 12]. По данным Росстата, начиная с 2009 г. произошел значительный рост инвестиций в основной капитал в Российской Федерации (рис. 1).

Определенный вклад в рост внутренних инвестиций в основной капитал в Российской Федерации внесли бюджетные инвестиции [13]. Несмотря на кризис 2008 г., в 2009–2010 гг. бюджетные инвестиции не сократились, что позволило поддержать российскую промышленность. А в 2011 г. суммарный объем бюджетных инвестиций возрос с 1,3 трлн до 1,6 трлн руб. (в относительном выражении — на 23%).

Бюджетные инвестиции предоставляются организациям в виде взносов в уставный капитал, а также посредством предоставления субсидий в целях последующего осуществления капиталовложений [14].

В 2009–2012 гг. наибольший объем бюджетных инвестиций предоставлялся из федерального бюджета для следующих целей:

- строительство автомобильных дорог;
- взносы в уставный капитал ОАО «Российские железные дороги» на развитие железнодорожной инфраструктуры;
- развитие инфраструктуры ЖКХ [15];

- поддержка сельского хозяйства, в том числе в качестве взноса в уставный капитал ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» в целях кредитования организаций агропромышленного комплекса, крестьянских (фермерских) хозяйств, граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

- строительство специальных военных объектов и обеспечение военнослужащих федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, служебными жилыми помещениями и жилыми помещениями в общежитиях;

- развитие инфраструктуры г. Сочи в связи с подготовкой к зимним Олимпийским играм 2014 г.

В целях недопущения негативных последствий безработицы органами государственной власти осуществляется бюджетное финансирование профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации трудоспособного, работающего населения [16, 17]. На рис. 2 видно, что указанные расходы в 2009–2012 гг. демонстрировали стабильный рост⁴.

⁴ Федеральное казначейство. URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzheta/konsolidirovannyj-byudzheta/191>.

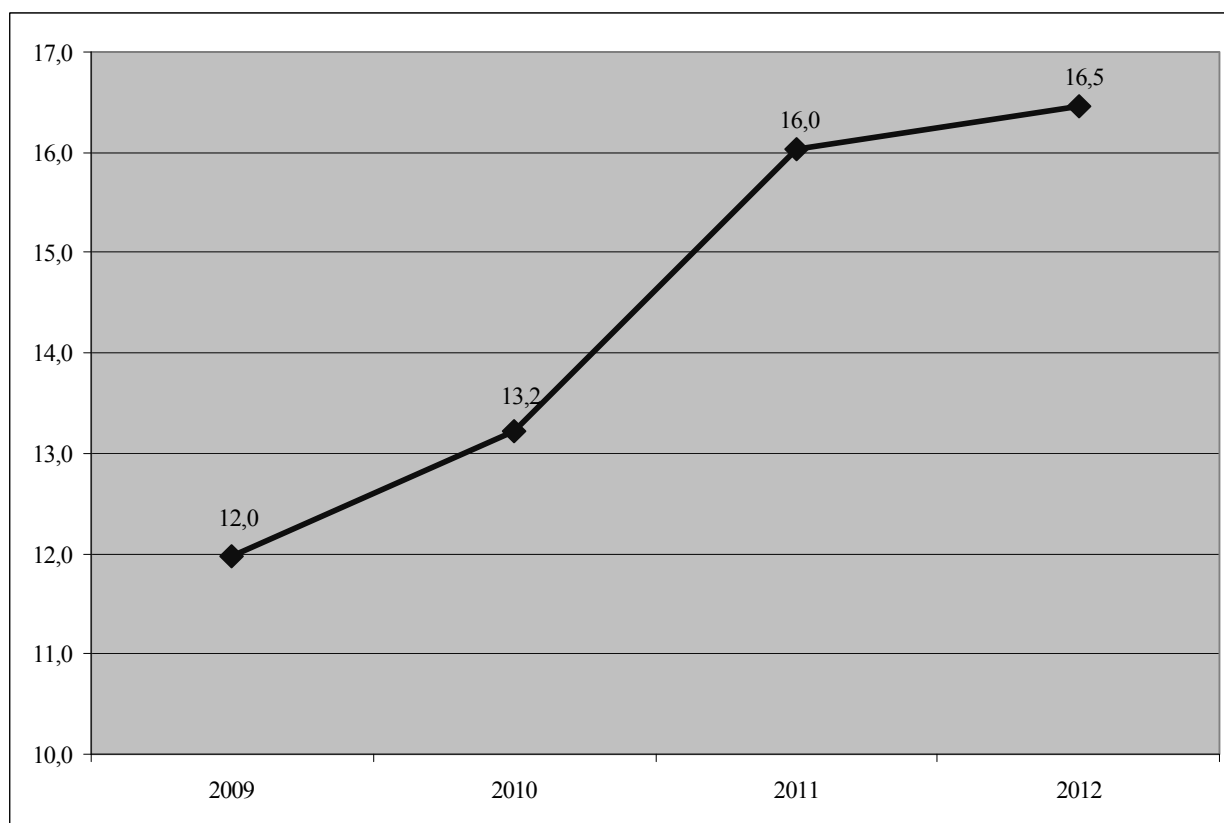

Рис. 2 / Fig. 2. Объемы расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации в 2009–2012 гг., млрд руб. / The volume of expenditures of the consolidated budget of the Russian Federation on professional training, retraining, and advanced training in 2009–2012, billion rubles

Источник / Source: составлено авторами по данным Федеральной службы казначейства. URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto/191/> (дата обращения: 01.04.2020) / Compiled by the authors according to the data of the Federal Treasury Service: URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto/191/> (accessed on 04.01.2020).

К 2012 г. расходы консолидированного бюджета на проведение профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации в относительном выражении увеличились на 37,5% по сравнению с уровнем 2009 г., что является одним из факторов снижения безработицы в данном периоде.

Также мерой по снижению уровня безработицы является налоговое стимулирование индивидуального предпринимательства (самозанятости населения). В 2012 г. в числе подобных налоговых инструментов стимулирования можно было выделить развитие упрощенной системы налогообложения в части разрешения предпринимателям, применяющим УСН (упрощенную систему налогообложения) с объектом «доходы» и не имеющим наемных работников, уменьшать сумму налога (авансовых платежей) на страховые взносы, исчисленные исходя из стоимости страхового года, без ограничений.

Ранее, в 2011 г., в отношении индивидуальных предпринимателей были улучшены условия ад-

министрирования земельного налога — отменена необходимость подавать расчеты по авансовым платежам по земельному налогу в течение налогового периода.

Если говорить о современной бюджетно-налоговой политике в свете кейнсианской теории, то стоит отметить, что расходы на социальное обеспечение растут, как и предполагается, в период спада/рецессии. В период пандемии по поручению Президента и инициативе Правительства РФ в качестве поддержки физических лиц были приняты следующие меры:

- введение запрета на отключение коммунальных услуг и начисление штрафов за их неуплату (до конца 2020 г.);
- материальная поддержка граждан, оставшихся за границей. Для этого из бюджета было выделено около 500 млн руб.;
- увеличение пособия по безработице до МРОТ — 12 130 руб.;

- семьям с детьми до 3 лет ежемесячно выплачивалось по 5000 руб. на каждого ребенка;
- сохранение зарплаты всем, кто вынужден не работать из-за пандемии, и др.

Для помощи бизнесу были приняты следующие меры:

- отсрочка по всем налогам за исключением НДС на полгода;
- отсрочка по выплатам в социальные фонды за сотрудников;
- мораторий на подачу заявлений о банкротстве и взыскание штрафов на ближайшие шесть месяцев и др.

Если говорить о налогах, то стоит отметить, что кейнсианская теория в данном случае также «работает». Юридические лица получили отсрочку по всем налогам, кроме НДС. Справедливости ради скажем, что из-за этого бюджет недополучил существенную сумму, поэтому некоторые налоги увеличены с целью его пополнения.

Также была отменена пониженная ставка по дивидендам и процентам по международным соглашениям. Вклады теперь будут облагаться НДФЛ. НДС же был увеличен до 20% (еще до пандемии).

В период экономического спада (кризиса) государство увеличивает выплаты населению и снижает налоги, что способствует постепенному аккуратному выходу страны из экономического спада.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги отечественного опыта применения мер и инструментов бюджетной политики для стимулирования экономического роста, можно отметить, что наибольшим эффектом обладает грамотное совмещение налоговых и бюджетных инструментов стимулирующей бюджетной политики, при котором, с одной стороны, облегчается налоговое бремя на экономических агентов, а с другой — происходит

расходование бюджетных средств на мероприятия по стимулированию деловой активности и борьбе с безработицей [18,19].

Опыт лучших практик показывает, что наиболее эффективными налоговыми инструментами стимулирования экономического роста являются:

- равномерное (или умеренно прогрессивное) налогообложение доходов физических лиц без включения в налоговую базу сумм отчислений работодателями в социальные внебюджетные фонды;
- снижение базовой налоговой ставки по косвенным налогам (в первую очередь НДС). Расширение и законодательное закрепление перечня товаров, облагаемых пониженной ставкой по налогу на добавленную стоимость, включая сырье и полуфабрикаты для производства таких товаров, а также удлинение налогового периода по НДС;
- расширение практики применения упрощенной системы налогообложения и налогообложения самозанятого населения по пониженным ставкам.

Среди бюджетных инструментов стимулирования экономического роста самыми результативными являются:

- увеличение расходов бюджетов бюджетной системы на фундаментальные и прикладные научные исследования и содействие научно-техническому прогрессу;
- увеличение бюджетных инвестиций в строительство, транспорт, промышленность и сельское хозяйство, обеспечивающее последующий мультипликативный рост не только данных отраслей, но и хозяйства страны в целом;
- увеличение расходов бюджетов бюджетной системы на осуществление профессиональной подготовки, переподготовку и повышение квалификации трудоспособного работающего населения в целях снижения уровня фрикционной и структурной безработицы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М; 2019. 512 с.
2. Ehigiamusoe K. U., Lean H. H. Do economic and financial integration stimulate economic growth? a critical survey. *Economics — The Open Access Open-Assessment E-Journal*. 2019;(13):1–27. DOI: 10.5018/economics-ejournal.ja.2019–4
3. Likhosherstova G. N., Solovyov A. B., Sazonova N. V., Yakovenko N. V. Globalization of the world economic-innovative process and its effect on the cluster policy of the Russian Federation in the field of formation of spatial organization of the territory. *Research result. Economic research*. 2016;(4):15–20. DOI: 10.18413/2409–1634–2016–2–4–15–20

4. Кондакова А.С. Роль налогов в современной экономике. *Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки*. 2017;(8):233–237.
5. История новой России: очерки, интервью: в 3 т. / под общ. ред. П.С. Филиппова. СПб.: НОРМА; 2011. 677 с.
6. Слепнева Л.Р. Роль налогов в стимулировании экономического роста регионов. *Вестник современных исследований*. 2019;(31):108–112.
7. Усоскин В.М., Белоусова В.Ю., Чичканов Н.Ю. Мировой опыт организации и финансирования НИОКР на примере США и ЕС. *Международные процессы*. 2019;(56):38–61. DOI: 10.17994/IT.2019.17.1.56.3
8. Steshenko Ju.A., Tikhonova A.V. An integral approach to evaluating the effectiveness of tax incentives. *Journal of Tax Reform*. 2018;(2):157–173. DOI: 10.15826/jtr.2018.4.2.050
9. Konno T. Network effect of knowledge spillover: scale-free networks stimulate R&D activities and accelerate economic growth. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*. 2016;(458):157–167. DOI: 10.1016/j.physa.2016.04.005
10. Мазанцева М.Г., Крюкова А.А. Влияние инновационных технологий на экономическое развитие общества в России. *Аллея науки*. 2017;(10):829–833.
11. Алтунян А.Г., Коцфана Т.В. Приоритеты экономической политики в обеспечении условий устойчивого экономического роста. *Финансы и кредит*. 2019;(788):1821–1834
12. Семенова Н.Н. Бюджетная политика России и неоиндустриализация: современные реалии. *Финансы и кредит*. 2018;(770):255–271. DOI: 10.24891/fc.24.2.255
13. Колодина А.А., Адамская Л.В. Проблемы экономического роста в современной России. *Мировые цивилизации*. 2017;(1):1–5.
14. Косов М.Е. Бюджетная политика Российской Федерации: проблемы и пути их решения. *Экономика и предпринимательство*. 2016;(73):847–855.
15. Кузьмин И.Д., Шибанихин Е.А., Тхакахова М.О. Инфраструктурные инвестиции как фактор стимулирования экономического роста. *Инновационное развитие*. 2018;(22):125–127.
16. Khan K., Su C.-W., Tao R., Yang L. Does remittance outflow stimulate or retard economic growth? *International Migration*. 2019;(5):105–120. DOI: 10.1111/imig.12615
17. Аверкина С.Г., Щукина Н.А. Факторы экономического роста России. *Проблемы современной науки и образования*. 2020;(149):9–11.
18. Чалова А.Ю., Омшанова Э.А. Бюджет стимулирования экономического роста, или как не выйти за рамки бюджетного правила. *Федерализм*. 2018;(92):115–133.
19. Аландаров Р.А., Зайцева Э.А. Сравнительная характеристика источников финансирования дефицитов федеральных бюджетов России и США. *Научные исследования и разработки. Экономика*. 2019;(4):57–62.

REFERENCES

1. Raizberg B.A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E.B. Modern economic dictionary. 6th ed. Moscow: INFRA-M; 2019. 512 p. (In Russ.).
2. Ehigiamusoe K.U., Lean H.H. Do economic and financial integration stimulate economic growth? a critical survey. *Economics — The Open Access Open-Assessment E-Journal*. 2019;(13):1–27. DOI 10.5018/economics-ejournal.ja.2019–4
3. Likhosherstova G.N., Solovyov A.B., Sazonova N.V., Yakovenko N.V. Globalisation of the world economic-innovative process and its effect on the cluster policy of the Russian Federation in the field of formation of spatial organization of the territory. Research result. *Economic research*. 2016;(4):15–20. DOI: 10.18413/2409–1634–2016–2–4–15–20
4. Kondakova A.S. The role of taxes in the modern economy. *Obrazovanie i nauka bez granic*. 2017;(8):233–237. (In Russ.).
5. History of the new Russia: essays, interviews. In 3 vols. P.S. Filippov, ed. Saint Petersburg: NORMA; 2011. 677 p. (In Russ.).
6. Slepneva L.R. the Role of taxes in stimulating economic growth of regions. *Vestnik sovremennyh issledovanij*. 2019;(31):108–112. (In Russ.).
7. Usoskin V.M., Belousova V. Yu., Chichkanov N. Yu. World experience of R&D organization and financing on the example of the USA and EU. *Mezhdunarodnye process*. 2019;(56):38–61. (In Russ.). DOI: 10.17994/IT.2019.17.1.56.3

8. Steshenko Ju.A., Tikhonova A.V. An integral approach to evaluating the effectiveness of tax incentives. *Journal of Tax Reform*. 2018;(2):157–173. DOI: 10.15826/jtr.2018.4.2.050
9. Konno T. Network effect of knowledge spillover: scale-free networks stimulate R&D activities and accelerate economic growth. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*. 2016;(458):157–167. DOI: 10.1016/j.physa.2016.04.005
10. Mazantseva M.G., Kryukova A.A. Influence of innovative technologies on the economic development of society in Russia. *Alleya nauki*. 2017;(10):829–833. (In Russ.).
11. Altunyan A.G., Kotsofana T.V. Priorities of economic policy in ensuring conditions for sustainable economic growth. *Finansy i kredit*. 2019;(788):1821–1834. (In Russ.).
12. Semenova N.N. Budget policy of Russia and neoindustrialization: modern realities. *Finansy i kredit*. 2018;(770):255–271. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.24.2.255
13. Kolodina A.A., Adamskaya L.V. Problems of economic growth in modern Russia. *Mirovye civilizacii*. 2017;(1):1–5. (In Russ.).
14. Kosov M.E. Budget policy of the Russian Federation: problems and ways to solve them. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2016;(73):847–855. (In Russ.).
15. Kuzmin I.D., Shibanikhin E.A., Thakakhova M.O. Infrastructure investments as a factor of stimulating economic growth. *Innovacionnoe razvitie*. 2018;(22):125–127. (In Russ.).
16. Khan K., Su C.-W., Tao R., Yang L. Does remittance outflow stimulate or retard economic growth? *International Migration*. 2019;(5):105–120. DOI: 10.1111/imig.12615
17. Averkina S.G., Shchukina N.A. Factors of economic growth in Russia. *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya*. 2020;(149):9–11. (In Russ.).
18. Chalova A. Yu., Omshanova E.A. Budget for stimulating economic growth, or how not to go beyond the budget rule. *Federalizm*. 2018;(92):115–133. (In Russ.).
19. Alandarov R.A., Zaitseva E.A. Comparative characteristics of sources of financing of Federal budget deficits in Russia and the USA. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika*. 2019;(4):57–62. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Роман Алексеевич Аландаров — кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
alroma-88@mail.ru

Эвелина Андреевна Зайцева — студентка 3-го курса финансово-экономического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
mimishka.evelina@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Roman A. Alandarov — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Public Finance, Financial University, Moscow, Russia
alroma-88@mail.ru

Evelina A. Zaitseva — 3rd year student of Faculty of Economics and Finance, Financial University, Moscow, Russia
mimishka.evelina@yandex.ru

Статья поступила 10.05.2020; после рецензирования 15.05.2020; принята к публикации 15.08.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 10.05.2020; revised on 15.05.2020 and accepted for publication on 15.08.2020.

The authors read and approved the final version of the manuscript.